

Ранняя весна была по-настоящему прохладной, а Гу Чэнь был одет лишь в тонкие одежды. Се Юймянь, как обычно, напомнила ему об этом:

— Ваше Высочество, сейчас еще начало весны, наденьте что-нибудь потеплее, чтобы весенние холода не навредили вашему здоровью.

Гу Чэнь подумал, что если бы Се Юймянь не сказала, он бы и не почувствовал холода.

— Я еще не настолько изнежен, — ответил он. — А вот вы, госпожа Се, сами-то одеты не слишком тепло.

Се Юймянь промолчала. Она действительно была одета легко, но лишь потому, что так было удобнее двигаться. Сама она холода не чувствовала.

— Ваше Высочество справедливо меня упрекнул, — ответила она.

— Позавчера отец-император вызвал меня во дворец и приказал подготовить банкет в честь возвращения старшего брата в Шансюань.

Се Юймянь замерла. В честь его дня рождения?

— Я бегал весь день, занимаясь приготовлениями, а когда вернулся, оказалось, что служанки во дворце Чэнсяо ни на что не годны. Ты их слишком распустила. Теперь, когда у них нет присмотра, они ведут себя как глупые мухи.

Се Юймянь поспешно отвесила поклон:

— Это моя вина. Прошу наказать меня.

Гу Чэнь нахмурился и цокнул языком. Ну и ну, до чего же эта женщина бестолковая. Не успел он продолжить, как вошел Жо Юй:

— Ваше Высочество, ужин готов.

— Госпожа Се, вы почти каждый день не справляетесь со своими обязанностями, это заставляет меня сомневаться в вашей искренности. Если подобное повторится, я расскажу обо всем Цзи Сюю. В конце концов, я не ваш настоящий господин.

Гу Чэнь в последнее время только и делал, что грозился нажаловаться — неужели он вернулся к своим детским привычкам?

— Ваше Высочество, прошу, идите ужинать. Я приведу служанок в порядок.

Гу Чэнь фыркнул и зашагал прочь. Сейчас уже не детство, и ей пришлось подавить импульс

хорошенько его проучить.

Когда Гу Чэнь ушел, Се Юймянь велела Жо Юй собрать всех служанок дворца Чэнсяо. Она сама выбирала каждую из них, и среди них не было ни одной с дурными помыслами. На каменных ступенях виднелся легкий налет мха. Се Юймянь слегка пнула ступеньку и сказала:

— Пока я рядом, я беру на себя многие заботы, но в будущем вам, возможно, придется справляться самим.

— Что? Почему? Госпожа Се, вы покидаете Восточный дворец? — это была Дунсюэ. Вместе с Жо Юй они были старшими служанками и занимали положение выше остальных.

Остальные девушки тоже встревоженно переглянулись — они совсем не хотели, чтобы госпожа Се уходила. Се Юймянь поджала губы:

— Это рано или поздно случится.

— Что? — девочки выглядели расстроенными.

— Дворец Чэнсяо к вам щедр. Когда я уйду, покажите, на что способны. Если придут новички, будьте начеку.

Дунсюэ и Жо Юй с детства служили во дворце и знали, что работа в Восточном дворце куда лучше, чем в других местах. Им невероятно повезло встретить такую мягкую и красивую наставницу, как Се Юймянь. Здесь было гораздо спокойнее, чем в других частях дворца, где людей буквально поедали заживо. Если бы стражники Суй Ин узнали, что эти девчонки считают Се Юймянь мягкой, у них бы челюсти отвисли от удивления. Тот самый демон с тренировочного плаца — и мягкая?

— Кроме того, отныне за быт и трапезы Его Высочества будут отвечать Дунсюэ и Жо Юй. Я не хочу, чтобы Его Высочество снова жаловался, что я плохо передала дела.

— Слушаемся, госпожа Се!

Се Юймянь дала множество наставлений. В конце концов, несколько служанок расплакались от горя. Се Юймянь была тронута — неужели она действительно заслуживает того, чтобы по ней лили слезы? Она утешила ту, что плакала громче всех, и, возможно, её искренность оказалась заразной, потому что даже стоявшие рядом евнухи украдкой вытерли глаза.

Лишь когда Се Юймянь пообещала, что пока не уходит, удалось успокоить всех. Она беспомощно вздохнула, отпустила остальных, оставив только Дунсюэ и Жо Юй, чтобы обсудить с ними последние детали.